

Тоска
РАЗВОДА
Горькое счастье

София
ВИРГО

Софи Вирго

После развода. Горькое счастье

«Автор»

2026

Вирго С.

После развода. Горькое счастье / С. Вирго — «Автор», 2026

- Кто она, Тим? – спрашиваю мужа, когда он просит прочесть переписку в его телефоне.- Она не должна была сегодня писать, - вот и весь ответ.- Это все, что ты можешь сказать? Она не должна была сегодня писать? – с губ срывается крик отчаяния. – Как ты мог сказать ей, что ненавидишь детей? Почему ты мне изменяешь?- Свет, сделай одолжение, не голоси, - он отмахивается от меня и демонстративно потирает переносицу. – Она дает мне то, чего не можешь дать мне ты, покой. Мне нужен дом, а не зверинец, милая. Пожалуй, нам нужен развод.Он захотел развод, ему надоел зверинец. Я отпустила его, успела даже забыть. Но два года спустя он появляется вновь, чтобы разрушить меня до конца. Вот только

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Софи Вирго

После развода. Горькое счастье

Глава 1

Светлана

- Свет, если тебя так парит, что мне пришло много уведомлений, посмотри кому я так резко понадобился. Я тебе запрещал хоть раз залезть в мой телефон? - с неприкрытым раздражением, выговаривает меня Тимофей.

Он прав, мне всегда можно было залезть в его телефон, ведь между мужем и женой не должно быть секретов, я всегда знала его пароль, но я никогда его не проверяла, потому что считаю это неправильным. У каждого должно быть личное пространство.

Вот только сегодня его телефон разрывается уже пять минут от ряда входящих сообщений. Похоже в выходной муж кому-то понадобился, но вызывать его неудобно, ведь это первые выходные за последние три месяца, которые он проводит дома, и мы, пользуясь случаем устроили день семьи, и только что пришли из кино с детьми.

- Хорошо, - кричу ему, ведь Тим в гостиной, а я в нашей спальне.

- Если это Протасов, можешь послать его на все три самых веселых буквы, - уже мягче доносится его голос. Похоже понял, что вспышка агрессии была не очень уместна.

С разрешения Тимофея иду к его телефону, на который снова приходит уведомление. Может быть уже принято решение о том, кого забирают в головной филиал в столицу? Тим ведь начальник отдела продаж готовой недвижимости, его отдел один из тех, к кому никогда нет претензий, и поэтому были слухи, что мужа могут перевести.

И Протасов как раз должен сообщить радостную новость. Странно слышать от Тима такие слова. На да ладно, позже спрошу, что между ними случилось.

Сейчас нужно пересилить себя и посмотреть, кто ему пишет. Или вообще не смотреть, а просто выключить звук, чтобы не раздражало? Все же мне неприятно, что придется видеть его переписку с другим человеком. Что-то внутри протестует.

Но вдруг действительно что-то важное?

- Не трусь, - говорю сама себе, - и все же беру телефон в руки, ввожу пароль и иду туда, где все дымится от шквала сообщений. – «Люда Любима»? – с удивлением читаю имя контакта, который написал добрых восемнадцать сообщений за десять минут.

Любима? Что это значит? Это же не может быть его..? Нет, бред. Мы только недавно обсуждали наших друзей, которые развелись из-за измены мужа, и я у него спросила, нет ли у меня поводов волноваться, и он сказал, что нет, что он любит меня и детей. Я бы почувствовала, соври он мне.

Нет, бред же. Не верю. Но в переписку захожу, потому что теперь не смогу уснуть, не убедившись, что Любима – это просто опечатка.

Люда Любима: «Я так привыкла, что выходные ты проводишь со мной, а не со своей семьей, что безумно грустно без тебя одной»

Люда Любима: «Мне было холодно сегодня утром в постели без тебя»

Я читаю это сообщение, и мне кажется, что земля уходит из-под ног. Холодно? В постели? Без него? Я смотрю на нашу кровать и чувствую, как внутри все сжимается. Мне хочется кричать, но я не могу. Я просто стою и смотрю на экран, пытаюсь понять, что вообще происходит.

Люда Любима: «И спасибо за цветы, они прекрасны»

Люда Любима: «Не знаю почему твоя идиотка не любит красные розы. Они божественны»

Люда Любима: «Хоть что-то в наших выходных осталось неизменно – новый букет для меня»

Он дарит ей цветы каждую неделю... а мне только по праздникам.

Люда Любима: «Тим, я горю без тебя»

Люда Любима: «Может ты все же найдешь способ выбраться хотя бы на полдня завтра?»

Он проводит с ней выходные. Он проводит с ней время, которое должно быть нашим. Я думаю о наших детях, о том, как они ждут его, как я жду. А он... Он пытается "выбраться" к ней. Хотя, почему пытается? Он выбирается.

Мне больно. Больно так, что хочется свернуться в клубок и исчезнуть. Я чувствую, как его предательство разъедает меня изнутри.

Люда Любима: «Я не вынесу без тебя оба дня»

Люда Любима: «Ты посадил меня на себя»

Люда Любима: «Я уже плохо сплю без тебя»

Люда Любима: «Ну же, ответь мне. Ты с ней, да?»

Люда Любима: «Ты сейчас с ней спишь, чтобы она ничего не подозревала?»

Люда Любима: «Знаешь, то что ты спишь с ней сейчас раз в неделю, а то и реже, не уменьшает моей ревности»

Он спит с ней. Раз в неделю. Или реже. Я читаю это, и мне хочется выть от боли. Я думала, что он устал, что у него стресс, что он просто не хочет близости. А он... Он просто отдавал себя ей. Я чувствую себя такой глупой. Такой наивной. Как я могла не заметить? Как я могла не понять? Я смотрю на нашу кровать, и мне кажется, что она чужая.

Люда Любима: «Я устала тебя с кем-то делить, Тим»

Делить. Она устала делить его. А я? Я даже не знала, что делю. Я думала, что он мой. Только мой. Наши пятнадцать лет брака, наши дети, наш дом... Все это было для меня святым. А для него? Для него это было просто фоном, пока он строил свою новую жизнь с ней.

Мне обидно. Обидно до слез. Я чувствую, как гнев и боль смешиваются внутри меня, но я не могу ничего сделать. Я просто сижу и плачу.

Люда Любима: «Когда ты ей уже все расскажешь?»

Люда Любима: «Ты же сам сказал, что тебе с ней противно, что она тебе надоела и ты понял, какую ошибку совершил, сделав ей предложение»

Я не могу больше это читать, но и остановиться не могу. Каждое сообщение уничтожает меня. Но не знать, что же там написано уничтожает сильнее.

Люда Любима: «Ты же сам сказал, что она тянет тебя вниз, и если бы не я, ты бы не смог пройти последний этап, чтобы взобраться наверх. Плюс дети, ты ведь их ненавидишь, они мешают тебе наслаждаться свободой»

Не могу поверить своим глазам. Он сказал, что я ему надоела? Что я тяну его вниз? А дети... Наши дети... Он их ненавидит?

Чувствую, как мир вокруг меня рушится. Я думала, что мы семья. Я думала, что он любит нас. А он... Он говорит ей, что мы - это его ошибка. Я не могу сдержать рыданий. Мне больно. Больно так, что хочется исчезнуть.

Как он мог? Как он мог так поступить с нами?

Люда Любима: «Ну, Тим, я же помню твои слова, что если бы ты мог вернуться назад, то ее бы в твоей жизни не было»

Люда Любима: «Тим, почему ты молчишь?»

Люда Любима: «Ну скажи же мне уже хоть что-нибудь, Тим»

Люда Любима: «Ты читаешь сообщения, я вижу»

Люда Любима: «Тебе неудобно ответить?»

Люда Любима: «Отправь точку, я все пойму и подожду»

Люда Любима: «Тим, я волнуюсь»

Люда Любима: «Тим»

Но Тим не может ответить, потому что читает не он.

Читаю я.

Ему ничего не надо мне рассказывать, за него все сказали сообщения. Чувствую себя выпотрошенной рыбой. Слезы каплют на экран. Вижу, что она что-то еще пишет, но большего я просто не вынесу, блокирую телефон и сжимаю его в кулаке.

- Ну, кто там? Протасов? – заходя в комнату, как ни в чем ни бывало, спрашивает Тим, а я смотрю на него красными от слез глазами. – Что за потоп? Ты ударилась?

- Люда Любима, - всего два слова, и лицо мужа меняется. Я вижу, как он стискивает челюсть. Он не собирается меня разубеждать. Он не собирается отнекиваться. Он уже все признал. – Тим, скажи хоть что-то.

- Она не должна была сегодня писать, - вот и весь ответ.

- Это все, что ты можешь мне сказать? Она не должна была сегодня писать? – с губ срывается крик отчаяния. – Как ты мог сказать ей, что ненавидишь детей? Ладно ты меня ненавидишь, но они в чем перед тобой виноваты?

- Свет, сделай одолжение, не голоси, - он отмахивается от меня и демонстративно потирает переносицу. – Она дает мне то, чего не можешь дать мне ты, покой. Мне нужен дом, а не зверинец, милая. Пожалуй, нам нужен развод.

Глава 2

Светлана

- У, Света, твой мучитель пришел, - толкая меня в бок, говорит сменщица Леся, кивая в сторону входа.

Я смотрю туда, куда она указывает. О да. Этот мужчина появился в нашей кофейне недавно. Ему каждый раз что-то не нравится - я могу переделывать кофе по три, пять, даже десять раз, пока ему то не слишком сладко, то не слишком горько, то слишком горько.

Мне иногда кажется, что он просто издевается надо мной. Но... Я уже два года как свободная женщина и тяну на себе двоих детей. Мне точно нельзя потерять эту работу, поэтому приходится терпеть вот таких несносных клиентов, хотя, наверное, из несносного у этого мужчины только характер.

А так он немногим старше меня - высокий, темноволосый, с хищным взглядом, с волевым подбородком, широкими плечами и явно сильными руками. Он не очень приветлив, не очень разговорчив... Но есть в нем что-то такое чисто мужское.

Если бы не его недовольство моим кофе - который лучший в городе, и это все признают - то я бы даже сказала, что мог бы мне понравиться как человек.

- Удачи. Чувствую, сегодня тебе снова будет жарко, - хихикнув, Леська уходит.

Я приветливо улыбаюсь своему самому недовольному клиенту и, пожалуй, единственному... Даже интересно, что сегодня он закажет и что будет не так.

- Добрый день, что сегодня будете заказывать? - спрашиваю я, глядя на его заранее недовольное лицо.

Интересно, этот мужчина когда-нибудь улыбается? Ну ладно, ему можно, а вот мне нельзя. Мне приходится ему улыбаться, хотя сегодня уже близится конец смены, и людей было очень много. Сложно держать эту улыбку и спину прямо, еще чтобы создавался приветливый вид.

- Романо. Сока больше. Сахар сам добавлю. Сделайте хоть раз нормально, - бросает он.

Сегодня он точно не в настроении. Может, вообще ему весь лимон выжать туда? Ну так, подкислить настроение, чтобы не только мне кисло было. Сам же сказал - "побольше". Но вместо этого я иду, делаю эспрессо и выжимаю привычную норму лимона, но выливаю не все.

Хочется кислоты, хочется сладости, но с легкой кислинкой? Что ему нужно? Я обычно всегда угадываю настроение клиентов, могу предложить им то, что поднимет настроение. Но он... Мне кажется, всегда, когда я угадываю, специально говорит, что все не так. И чем точнее я угадала, тем больше приходится исправлять.

И пусть. Зато хотя бы один глоток ему приятно.

Мужчина смотрит за каждым моим движением, словно боится, вдруг я ему что-нибудь подмешаю.

Ох, мне бы хотелось - за все те мучения, которые пришлось пережить! Но боюсь, тогда меня выпрут из кофейни, и не важно, что я лучший бариста этого города, неважно, что я стала той, на чье имя идут, всего за два года.

И все благодаря тому, что два года назад, когда муж выставил меня с детьми, подруга устроила меня сюда по блату. Просто потому, что я варю шикарный кофе. Директору он понравился, когда он устроил мне испытания в полевых условиях. И вот я столько времени старалась стать лучшей, не посрамить... И таковой была, пока не появился он.

Теперь я не идеал.

- Ваш кофе, прошу, - закончив колдовать над напитком, протягиваю ему чашку.

Долго смотрю на то, как он по вкусу добавляет три пакетика сахара, как размешивает его, а потом делает один глоток. Я даже дышать перестаю. Но услышать его вердикт в этот раз

мне не удастся - по барной стойке хлопает ладонью другой посетитель, и когда я перевожу на него свой взгляд, даже отшатываюсь немного.

Тимофей.

Передо мной стоит призрак прошлого. Мой бывший муж, тот, кто выбросил меня из своей жизни, тот, кто оставил меня без ничего. Тот, у кого я бы, даже если захотела, не смогла бы ничего отсудить - ведь он по-хитрому в свое время поступил.

Мы взяли ту нашу квартиру в ипотеку, вот только оформили на его мать, ведь у нее стажа больше, зарплата больше. Она выплачивала все нашими деньгами, она собственник, и после развода, естественно, мне ничего не досталось.

Мы же просто помогали женщине, которая после того, как ее сын стал свободен, отдала ему квартиру, чтоб я не могла претендовать на нее.

Передо мной подлец, трус, лжец, предатель. Тот, кого я поклялась забыть. Он стоит передо мной и так нагло смотрит - с обвинением, с вызовом. Мне становится страшно. Я забываю обо всем. Сейчас важен только он.

- Тимофей, уходи, тебе здесь не рады, - сразу же включаюсь и гоню его прочь.

В последнее время бывший муж присылает детям подарки, мне цветы, а я отправляю это все ему назад. Каждый раз курьер звонит мне, просит о встрече, я говорю: "Нет, не надо, отвезите все обратно". Видимо, сейчас по этому поводу будет выносить мне мозг.

- Объясни-ка мне, дорогая, а в честь чего ты цветы от меня не принимаешь? Подарки детям не даешь дарить? Я все-таки их отец, - довольно громко все это говорит, чтобы, по крайней мере, люди, которые сидят у бара, практически все, все слышали.

Мне неприятно это. Я понимаю, что он не говорит ничего такого, не выставляет меня в плохом свете, но все же это личная жизнь. Я не хочу, чтобы о ней знали.

- Тебя это не касается, Тим. Уходи. Я не хочу с тобой разговаривать, - отвечаю, не зная, как бы его выставить. - Раз возвращаю, значит, так надо? Мы в разводе два года. Тебя не было все эти два года. Ты счастливо женат на своей любовнице. При разводе ты даже видеться с ними не хотел. А теперь вдруг через два года...

Хочетс япослать его, но вокруг люди, при них нужно сдерживаться.

- Нет, я не позволю. Они только успокоились. Уходи, Тим. Убирайся отсюда. И забудь о нас совсем. Забудь навсегда. Тебе это удавалось раньше, получится и сейчас.

- Рот свой закрой. Тебя не касается, что я делал два года и почему тогда отказался от них, - припечатывает меня весьма искусно. - Считаю, что прозрел. Теперь я требую встречи с детьми. Я требую, чтобы ты не возвращала подарки, - настаивает он.

- Тимофей, хватит. Ты больше не вправе что-либо требовать. Уходи. И не приближайся к детям, - твердо говорю я.

- Храбрая стала. Да ты хочешь, чтобы я обратился в суд? - он выгибает бровь.

Я задыхаюсь от возмущения и сжимаю стойку со своей стороны до боли в пальцах.

- Ну хорошо. Если до выходных ты не позвонишь мне, и мы не договоримся о встрече, значит, на следующей неделе я иду в суд и отсуживаю право видеться с детьми, - заявляет он, с прищуром смотря в самую душу, сердце биться чаще. От страха.

- Ты не сделаешь этого. Ты не посмеешь. Зачем тебе это, Тим? - спрашиваю, не надеясь услышать ответ.

- Пошли, поговорим, и я тебе объясню, - предлагает он.

Бывший муж тянется ко мне через барную стойку, хочет схватить за руку, но тут помощь приходит откуда не ждали. Мой недовольный клиент вмешивается, схватив Тима за руку.

- Девушка вам сказала? Она никуда не пойдет. Вам стоит уйти.

- А ты кто такой? - поворачивается к нему Тимофей и говорит довольно блатным тоном.

- Тот, кто выведет тебя, хамло, если ты будешь мешать работе заведения. Личные разговоры проходят в личное время. А сейчас, - он замолкает и поворачивает голову ко мне, - повтори последний заказ.

Я машинально киваю и начинаю делать заказ, но видя, что я отключаюсь от него, Тимофей предпринимает последнюю попытку.

- Ты меня услышала? Ты меня поняла, Света? - настаивает он, а я хочу плеснуть ему кофе в лицо, но не выходит.

У меня руки замирают. Я не могу отжать этот чертов лимон. Поднимаю голову и смотрю на бывшего мужа, но опять вмешивается незнакомец.

- А я смотрю, меня ты не услышал. Может, тебе помочь? - и он встает, возвышаясь над Тимофеем, заставляя того от страха поджать хвост.

Глава 3

Тимофей

Сажу на краю кровати, желая, чтобы никто не трогал меня, но Людмила стоит передо мной, вся красная от злости. Ее голос звенит, как натянутая струна, и я уже чувствую, как от этого начинает болеть голова.

- Ты опять им подарки покупаешь! - кричит она, размахивая руками. - И ей тоже! Ты думаешь, я не вижу? Ты думаешь, я не знаю, что ты туда таскаешься?

Закатываю глаза. Боже, как это все надоело. Каждый раз одно и то же. Подарки детям, подарки бывшей, подарки кому угодно, только не ей. Она завела пластинку, которая крутится по сотому кругу, и я уже знаю каждое слово наизусть.

- Люда, - начинаю, стараясь говорить спокойно, хотя внутри все кипит. - Это мои дети. Я не могу просто взять и забыть о них.

- А обо мне можешь? - она бросает мне взгляд, полный обиды и злости. - Ты ко мне холоден, как лед. Ты даже не смотришь на меня, как раньше. А к ней... К ней ты бегаешь, как щенок!

Я сжимаю кулаки так сильно, что пальцам больно. Нет, она не права. Я не бегаю. Я не бегаю к бывшей, как она это называет. Два года. Целых два года я почти не видел своих детей. Два года, которые я потерял из-за нее. Из-за Люды.

Я сижу и думаю об этом, и горечь подкатывает к горлу. Как я мог? Как я мог позволить ей убедить меня, что дети - это прошлое, что они справятся без меня?

Она говорила: "Тимофей, у нас новая жизнь. Ты должен сосредоточиться на нас", и я, как дурак, поверил ей. Я думал, что она заменит их, что она станет тем, кто заполнит пустоту, которую я оставил в своей жизни.

Но она не смогла. Никто не смог бы. Никто не заменит мне их. Никто не заменит их смех, их улыбки, их вопросы, на которые я не отвечал. Я думал, что смогу жить без этого. Думал, что смогу начать все с чистого листа. Но каждый раз, когда смотрю на свою новую жизнь, понимаю, как сильно ошибался.

Люда стоит передо мной, кричит, обвиняет, требует. А я сижу и думаю о том, как много я потерял. Как много времени я упустил. Два года, которые я мог бы провести с ними. Два года, которые я отдал другой. И ради чего? Ради этих бесконечных ссор? Ради ее истерик? Ради того, чтобы она теперь кричала, что я "таскаюсь" к бывшей?

Я смотрю на нее и чувствую, как злость поднимается внутри меня. Она не смогла заменить их. Она не смогла дать мне то, что я потерял. Она только отняла у меня время. Время, которое я никогда не верну.

Я хочу свою послушную жену, которая не перечит. Я устал от той, которой нужно только давать.

- Люда, - говорю, стараясь сдержать раздражение. - Я не бегаю к ней. Я просто хочу, чтобы мои дети были счастливы.

- А я? - она подходит ближе, и я вижу, как ее глаза блестят от слез. - А я что, не заслуживаю счастья? Ты обещал, что мы будем вместе, что у нас будет новая жизнь. А что теперь? Ты ко мне холоден, а к ней...

Закрываю глаза. Боже, как же это все надоело. Я думал, что она другая. Не истеричка, не склочница. Но я ошибся. Ошибся настолько, что теперь мне кажется, будто попал в ловушку.

- Люда, - говорю уже не скрывая раздражения. - Я не могу просто взять и забыть о своих детях. Они - часть моей жизни.

- А я? - она снова кричит. - Я что, не часть твоей жизни? Ты ко мне холоден, как к чужой. Ты даже не смотришь на меня, как раньше.

Я смотрю на нее и думаю, как же мне все это надоело. Она - не та, кем я ее считал. Не та спокойная, понимающая женщина, которую я когда-то полюбил. Раньше она была другой. Совсем другой.

Я вспоминаю, как мы познакомились. Она была такой легкой. Улыбчивой. С ней было просто. Она смеялась над моими шутками, слушала, когда я говорил о работе, о своих планах. Она казалась такой мудрой, такой терпеливой. Я думал, что нашел ту, кто поймет меня, кто будет рядом, несмотря ни на что.

А теперь? Теперь она - ведьма. Ведьма, которая только и делает, что требует, кричит и обвиняет. Она стала другой. Или, может, она всегда была такой, а я просто не видел?

Я вспоминаю, как она умела слушать. Как мы могли говорить часами, и она никогда не перебивала, не осуждала. А теперь? Теперь она перебивает меня на каждом слове. Она не слушает. Она только кричит. Кричит о том, что я недостаточно хорош, что я недостаточно делаю для нее, что я слишком много делаю для бывшей в последнее время.

Раньше она была такой... Мягкой. Она умела успокоить меня, когда я злился. Умела найти нужные слова. А теперь? Теперь она сама источник моей злости. Она как будто специально ищет поводы для ссор. То подарки детям, то звонки бывшей, то я слишком поздно прихожу домой. Всегда есть причина для крика.

Я смотрю на нее и чувствую, как злость поднимается внутри меня. Она стала другой. Или, может, я стал другим? Нет, это она изменилась. Она стала требовательной, капризной, истеричной. Она больше не та женщина, в которую я влюбился.

Я вспоминаю, как она умела быть нежной. Как она могла обнять меня, просто так, без причины. Как она говорила, что любит меня, что я - самый важный человек в ее жизни. А теперь? Теперь она говорит только о том, что я недостаточно хорош. Что я не уделяю ей внимания.

Сжимаю кулаки. Нет, она не права. Она не та, кем я ее считал. Она не та женщина, которую я полюбил. Она - ведьма. Ведьма, которая только и делает, что требует, кричит и обвиняет.

И я думаю о том, как же мне все это надоело. Как я устал от ее криков, от ее истерик. Я устал от того, что она стала другой.

Я смотрю на нее и понимаю, что хочу, чтобы она исчезла из моей жизни. Но пока я не вернул бывшую, пока я не нашел способ все исправить, мне придется терпеть эту ведьму.

- Люда, - говорю я, уже не скрывая злости. - Хватит. Я не могу больше это слушать.

- Если ты не прекратишь к ней таскаться, - она бросает мне последний взгляд, полный ненависти, - я сделаю так, что таскаться будет не к кому.

Я смотрю на нее и понимаю, что это не пустая угроза. Она способна на все.

Глава 4

Светлана

Я стою за стойкой, протираю кружку и стараюсь не думать о нем. О Тимофее. О том, как он променял нас на свою новую жизнь. Но мысли о нем и детях не отпускают. Они сегодня со мной, как тихий фон, который то усиливается, то стихает, но никогда не исчезает полностью.

И вот, как будто этого было мало, в кофейню входит он. Тимофей.

Он подходит к стойке с таким видом, будто это он здесь хозяин, а я - просто обслуживающий персонал. Смотрит на меня холодно, без тени смущения, и сразу начинает.

- Ты не позвонила. Не организовала встречу с детьми. Я больше не буду ждать. Если ты не можешь договориться по-человечески, я обращаюсь в суд, - он говорит это сухо, немного скучающим голосом.

Я опускаю кружку на стойку и смотрю на него, не веря своим ушам. Суд? Он серьезно? После всего, что было? После того, как он сам отказался от них два года назад? Я искренне думала, что это шутка.

- Ты шутишь? - спрашиваю, стараясь держать голос ровным, хотя внутри все кипит. - Ты сам от них отказался. Сам. Ты даже не звонил, не интересовался, как они. А теперь вдруг решил, что тебе нужен суд?

Он смотрит на меня так, будто я ему вообще не бывшая жена и мать его детей, а какая-то неудобная помеха.

- Я их отец. У меня есть права. И если ты не можешь понять, что детям нужен отец, то я сделаю так, чтобы ты поняла.

Чувствую, как злость поднимается внутри меня. Как он смеет? Как он смеет говорить о правах, когда сам от них отказался?

- Ты хочешь суд? - говорю, уже не скрывая гнева. - Будет тебе суд. Но знай, Тимофей, я их тебе не отдам. Если понадобится, костыми лягу, но ты их не получишь, - он усмехается, как будто мои слова - просто пустой звук.

- Ты думаешь, ты такая сильная? - говорит он, и в его голосе звучит презрение. - У меня есть связи. Я могу сделать так, что ты останешься без работы. И тогда посмотрим, как ты будешь их содержать.

Я сжимаю тряпку, которую держу в руках, так сильно, что пальцы начинают болеть. Нет, он не может быть настолько подлым. Не может.

Но я знаю, что может. Он всегда умел добиваться своего, даже если это означало идти по головам.

- Ты хочешь играть грязно? - спрашиваю я, глядя ему прямо в глаза. - Пожалуйста. Но знай, я не отступлю. Они - мои дети. И я сделаю все, чтобы защитить их.

Он поворачивается к выходу, но перед тем как уйти, бросает через плечо последние слова, как дворовой шавке.

- Ищи адвоката, Света. Тебе он понадобится.

И он уходит. Уходит, оставив меня стоять за стойкой с тряпкой в руках и с комом в горле.

Я чувствую, как слезы подступают к глазам, но стискиваю зубы. Нет, я не позволю ему увидеть, как он меня ранил. Не позволю.

Когда вижу, что Тимофей полностью уходит, в этот момент меня накрывает, слезы начинают душисть. Я позволяю себе плакать, закрываю глаза и стою, повернувшись к гостям спиной, опираюсь на столешницу и пытаюсь успокоиться.

Ну зачем он это делает? Я его не понимаю.

Неужели у него все так плохо, от нее бежит к уже знакомой мне? Но в одну реку дважды не возвращаются. Вода все время меняется, все время течет, и я изменилась, мне он больше не нужен. Я научилась жить без него. Я не отдам ему своих детей. Не отдам.

- Двойной эспresso, - за спиной раздается знакомый голос.

Я вздрагиваю. Вытираю слезы со щек ладонями и, сделав пару глубоких вдохов, понимая, как ужасно выгляжу, поворачиваюсь к нему, к моему вечно недовольному клиенту.

- Добрый день. Конечно, как скажете, только скажите мне, как в итоге все сделать? У меня сегодня нет ни сил, ни настроения, чтобы переделывать вам и без того идеальный кофе.

- Вы плакали? Вас кто-то расстроил? – отрицательно машу головой. Не собираюсь я ни с кем откровенничать. Мои проблемы только мои. - Ну что ж, тогда просто двойной эспresso и можете даже сразу рассчитать.

Казалось бы, он задает какой-то вопрос, но не требует на него ответа, сам закрывает диалог. Я чувствую, как мне сделали одолжение. Это злит намного сильнее.

Я почему-то думала, что он будет более настойчив.

- Да нет уж, не буду я вас считать. Пожалуй, сегодня кофе за счет заведения. Ну так, чтобы вы могли привычно пофырчать и заставить меня переделать. Мне не нужно ваше одолжение, мне не нужна ваша жалость. Будьте собой. Вот и все.

Глава 5

Светлана

И снова новый день.

Я стою за стойкой, протираю кружки и стараюсь не думать о нем. О Тимофее. О том, как он снова начал появляться в моей жизни, словно ничего не произошло. Но мысли о детях, о его угрозах, о суде - все это не отпускает. Я вздыхаю, стараясь сосредоточиться на работе, когда в кофейню входит она.

Людмила.

Я узнаю ее сразу. Высокая, ухоженная, с холодным взглядом, который словно сканирует все вокруг. Она подходит к стойке, и я чувствую, как напряжение нарастает.

- Тебе не стыдно? - ее голос врывается в тишину кофейни, как нож в спину. Каждое слово - удар, отточенный годами лицемерия. Я чувствую, как по моей спине пробегает холодная волна, а в груди закипает что-то горячее и горькое.

Я медленно ставлю кружку, которую только что протирала, замечая, как мои пальцы оставляют влажные следы на блестящем фарфоре. Ладони вспотели - предательский признак волнения, которое я так стараюсь скрыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.